48.

ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ второй годъ* 19 Мая.

(Существуетъ съ 1874 г.)

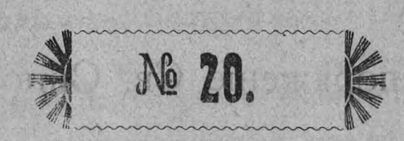
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

1915 годъ

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп, за полгода - **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ. что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ: 1) Высочайшее соизволеніе. 2) Распоряженіе Св. Синода. 3) Движенія и перемѣны по службѣ. 4) Продажа билетовъ Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи. 5) Разрядный списокъ.

Неоффиціальный отдѣлъ 1) Высочайшее посѣщеніе города Витебска. 2) Завѣты школы. 3) О живомъ пастырскомъ словѣ. 5) Епархіальная хроника. 5) Воззваніе.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшее соизволеніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, во второй день апрѣля мѣсяца с. г., ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на разрѣшеніе священнику Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда Димитрію Оваду, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліей „Ѳеодоровъ“.

Распоряженіе Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 29 апрѣля с. г. за № 5633, дано знать, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода священнику Синозерской церкви, Себежскаго уѣзда Димитрію Фридриху, въ виду понесенныхъ имъ убытковъ отъ пожара, назначено пособіе въ размѣрѣ семидесяти пяти (75) руб., съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ экстраординарнаго кредита по капиталу духовенства Западнаго края (Отд. Ш § 7, ст. 1 спеціальной расходной смѣты Святѣйшаго Синода на текущій годъ).

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Вировлянской церкви, Городокскаго уѣзда крестьянинъ Вировлянской волости, дер. Слободы Федоръ Васильевъ Соболевъ—на второе трехлѣтіе (съ 7 мая с. г.).

Игумено-Обольской церкви, Полоцкаго уѣзда крестьянинъ Петропавловской волости, дер. Глинки 1-е, Стефанъ Константиновъ Лемневъ—утвержденъ замѣстителемъ церковнаго старосты призваннаго въ ряды дѣйствующей арміи (съ 5 мая с. г.).

Барановской церкви, Велижскаго уѣзда крестьянинъ Николай Антоновъ—замѣстителемъ церковнаго старосты призваннаго въ дѣйствующую армію (съ 7 мая с. г.).

Орѣховской Николаевской церкви, Лепельскаго уѣзда крестьянинъ Гомельской волости, дер. Логовыхъ Іосифъ Яковлевъ Есипенокъ—на восьмое трехлѣтіе (съ 14 мая с. г.).

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 28 апрѣля—2 мая с. г. прихожанамъ Губинской церкви. Лепельскаго уѣзда, за пожертвованіе вызолоченной гробницы со стекляннымъ футляромъ и предстоящими, стоимостью 190 руб. выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

Исключается изъ списковъ:

Священникъ Осынской церкви, Себежскаго уѣзда Николай Шимковичъ—за смертію съ 11 мая с. г.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Витебскомъ каѳедральномъ соборѣ (ключаря).
Осынской церкви, Себежскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.
Свѣчанской церкви, Лепельскаго уѣзда.
Слободзинской церкви, Себежскаго уѣзда.
Шатиловской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Розыгрышъ билетовъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, будетъ производиться публично, въ Петроградѣ, въ помѣщеніи гимназіи Императора Александра I (Казанская ул., 27) Совѣтомъ Государственнаго Банка, въ присутствіи одного изъ членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: дворянства, губернскаго земскаго собранія и городского общественнаго управленія.

Розыгрышъ билетовъ 1 го выпуска (зеленыхъ) начнется 1 іюня с. г., а билетовъ 2-го выпуска (розовыхъ) – 20-го іюня с. г.

Продажа билетовъ прекращается всюду 15-го мая с. г., за исключеніемъ конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка и Казначействъ, гдѣ билеты обоихъ выпусковъ будутъ продоваться съ 15-го мая по 27-е мая с. г., включительно.

Цѣна билета—5 руб., а одной пятой части билета—1 руб.

Выигрыши—отъ 100.000 р. до 200 р.

Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

Разрядный списокъ воспитанниковъ VI класса семинаріи, составленный при окончаніи курса въ 1914—1915 учебномъ году.

Окончили курсъ со званіемъ студента семинаріи:—1) Томашевскій Борисъ, 2) Квятковскій Александръ, 3) Шитиковъ Димитрій, 4) Овсянниковъ Сергѣй, 5) Островскій Іаковъ, 6) Карвецкій Семенъ, 7) Фридрихъ Иванъ, 8) Кононокъ Александръ, 9) Дьяченко Димитрій, 10) Малаховъ Гавріилъ, 11) Васильевъ Александръ и 12) Зеленскій Владиміръ.

По 2-му разряду:

13) Аѳанасьевъ Василій, 14) Соколовъ Никаноръ, 15) Савицкій Ѳеодоръ, 16) Лузгинъ Михаилъ, 17) Шавельскій Аркадій, 18) Свѣтловъ Петръ, 19) Небыловъ Василій и 20) Бѣлявскій Константинъ.

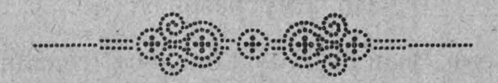

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 20. 19 мая.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Высочайшее посѣщеніе города Витебска Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами Ольгою Николаевною и Татьяною Николаевною.

8 мая сородъ Витебскъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ **Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны** и **Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Ольги Николаевны** и **Татьяны Николаевны**.

Съ вокзала **Ея Императорское Величество** и **Ихъ Императорскія Высочества** въ сопровожденіи Начальника губерніи Шталмейстера **Двора Его Императорскаго Величества** М. В. Арцимовича, изволили прослѣдовать въ Витебскій Николаевскій каѳедральный соборъ. При входѣ въ соборъ **Ея Императорское Величество** и **Ихъ Императорскія Высочества** были встрѣчены Преосвященнѣй-

шимъ Киріономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ и градскимъ духовенствомъ. По совершеніи краткаго молебствія о здравіи Императорскаго Дома, Владыка сказалъ слѣдующее привѣтственное слово:

„Рѣдкое счастіе выпало на мою долю привѣтствовать **Ваше Императорское Величество** съ великимъ и святымъ званіемъ Сестры Милосердія. Женщина, христіанка преимущественно, можетъ на дѣлѣ осуществить ученіе Христа о любви къ ближнему. Вы добровольно приняли на Себя этотъ подвигъ самоотверженія, какъ сердобольная и любящая Мать, для облегченія страждущаго нашего славнаго, побѣдоноснаго и доблестнаго воинства. Имя **Вашего Императорскаго Величества** съ благоговѣніемъ произносится во всѣхъ углахъ необъятной Россійской Имперіи.

Духовенство нашего края преисполненное патріотизмомъ, любовью къ православной родинѣ, всегда чутко и отзывчиво относилось къ нуждамъ народа. Оно устроило свой духовный образцовый лазаретъ и окружило его маскою и попеченіемъ. Въ сей знаменательный день оно, подобно аѳонскому подвижнику, можетъ сказать, указывая на свой духовный лазаретъ: **„се азъ и свѣтильникъ мой“**.

Да благословитъ Господь Ваши самоотверженные труды на благо страждущихъ нашихъ братьевъ-воиновъ, и Имя **Вашего Императорскаго Величества** вмѣстѣ съ Вашимъ человѣколюбивымъ подвигомъ да переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе отъ нынѣ и до вѣка. Аминь“.

Приложившись ко кресту, **Ея Императорское Величество** и Ихъ Императорскія Высочества изволили прикладываться къ частицѣ мощей Небесной Покровительницѣ Полоцкой епархіи Святой Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, и выслушали сообщеніе о исторіи Николаевскаго собора и о времени перенесенія мо-

щей Преподобной изъ Кіева въ Полоцкъ и частицы мощей изъ Полоцка въ Витебскъ.

По выходѣ изъ собора **Ея Императорское Величество** и **Ихъ Императорскія Высочества** посѣтили нѣкоторые изъ госпиталей и между прочимъ госпитали, помѣщающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ то въ зданіи духовной семинаріи, мужскаго духовнаго училища и женскаго училища духовнаго вѣдомства. Въ зданіи женскаго училища духовнаго вѣдомства Высочайшіе Особы посѣтили и храмъ, гдѣ съ молитвою и привѣтствіемъ встрѣчалъ Ихъ по порученію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, протоіерей о. Антоній Никановичъ.

Въ 7 часовъ вечера **Ея Императорское Величество** и **Ихъ Императорскія Высочества** отбыли изъ Витебска.

Завѣты школы *).

Настоящій день, возлюбленные, является для васъ гранью, рѣзко раздѣляющею вашу жизнь. Въ прошедшемъ—годы дѣтства, ученья, приготовленія къ жизни; въ будущемъ—самая жизнь. Чѣмъ вспоминаете вы прошлые годы трудно предугадать тому, кто былъ съ вами такъ мало, не имѣлъ возможности, благодаря современнымъ потрясеніямъ, даже лишній разъ побесѣдовать съ вами, заглянуть въ вашу душу, перечувствовать съ вами и горе и радость вашу... Но, несете-ли вы въ жизнь радостныя воспоминанія о прошедшемъ или грустныя, прошу васъ объ одномъ—всегда будьте справедливы къ школѣ васъ воспитавшей; не корите ее, не оскорбляйте своею неблагодарностью. Помните, что какою-бы школа ни была для васъ, все-таки, она являлась матерью, которая заботилась о васъ, какъ своихъ птенцахъ, стремилась сдѣлать

*) Рѣчь къ воспитанникамъ духовной семинаріи, окончившимъ курсъ произнесенная во время молебна, 28-го апрѣля 1915 года.

все благопотребное, питала васъ не только духовно, но часто и матеріально. Не забывайте никогда, что школа, подобная матери баловницѣ, меньше принесетъ пользы, чѣмъ та, которая, какъ мать разумная, строгая, воспитываетъ своихъ чадъ *„въ ученіи и наставленіи Господнемъ“* (Еф. VI, 4) и страхѣ Божіемъ. Прощаясь со школою на всегда, воздадите ей должное...

Будущее, конечно, предъ вашимъ юношескимъ взоромъ въ большинствѣ представляется въ свѣтломъ, счастливомъ видѣ. Предъ вами, вѣдь, самостоятельная, независимая жизнь, свобода!... Да. Жизнь заманчива въ мечтахъ, но часто мечты только и остаются ими. На самомъ же дѣлѣ: жизнь—непрерывный трудъ; жизнь—борьба; въ жизни больше горя, чѣмъ радости... И счастливъ тотъ изъ васъ, кто не манитъ себя призрачными мечтами видѣть въ жизни одну только радость, утѣху. Такой человѣкъ не погибнетъ, но, силою своего характера и энергіи, создастъ для себя разумную. дѣятельную, угодную Богу и полезную для людей жизнь. Человѣкъ же съ несбыточными мечтами падетъ подъ бременемъ жизни, не оправдавшей того, чего онъ отъ нея ждалъ, къ чему стремился. Итакъ, идите въ жизнь, прежде всего, съ твердою вѣрою въ необходимость непрерывнаго труда.

Но, какъ бы не почтенна была роль труда въ жизни человѣка, не забывайте никогда то, что является для него лучшимъ, можно сказать, сокровищемъ—разумѣю одухотвореніе труда высюими стремленіями духа. *„Духа не угашайте“* (1 Өес. V, 19). *„Поступайте,* по совѣту св. ап. Павла, *по духу“* (Гал. V, 16), потому что только *„духъ животворитъ“* (2 Коринө. III, 6),—*„сѣющій въ духъ отъ духа пожметъ жизнь“* (Гал. VI, 8). Какой бы вамъ не предстоялъ въ будущемъ трудъ помните призывъ апостольскій: *„духъ не угашайте“*! (1 Өес. V, 19)... Только при этомъ условіи предстоящая вамъ жизнь будетъ ра-

достною; трудъ не тягостенъ, полезенъ ближнимъ, угоденъ Господу Богу.

Наконецъ, пусть ваши будущіе одухотворенные труды покрываются постоянною молитвою. Вѣрьте въ неизмѣнную силу и дѣйственность молитвы! Помните, что слово Господне непреложно и для человѣка вѣрующаго *„вся возможно суть“*. И въ минуты радости, и въ минуты горя, разочарованій каждый изъ васъ, какую бы профессію онъ въ будущемъ не избралъ, пусть согрѣваетъ свою душу только молитвою. *„Бодрствуйте въ молитвахъ“* (1 Пет. IV, 7); *„Молитесь во всякое время духомъ“* (Еф. VI, 18)...и, если молитва ваша будетъ *„чиста“* (Іов. XVI, 17), то Господь не отринетъ ея, но *„взойдетъ она,* по Слову Божію, *въ святое жилище Его на небеса“* (2 Пар. 30, 27). Вотъ завѣты школы, васъ воспитавшей... Если вы исполните ихъ, то с ␣тлива будетъ она въ „чадѣхъ своихъ“, съ любовію будетъ вспоминать васъ, ставя въ образецъ будущимъ начальникамъ своимъ. Хочется вѣрить, что вы сдѣлаете все возможное, чтобы осуществить эти завѣты... Да не будетъ наша вѣра тщетною, но поможетъ намъ Господь, по молитвамъ свв. покровителей нашихъ равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, сохранить въ сердцахъ своихъ то, что является основою жизни каждаго человѣка.

П. С. А.

О живомъ пастырскомъ словѣ.

Газеты сообщаютъ, что со слѣдующаго учебнаго года въ Петроградской Духовной Академіи имѣетъ быть открыта каѳедра экспромта и ораторской рѣчи примѣнительно къ трудамъ церковной проповѣди. Предметъ этой каѳедры долженъ быть обязательнымъ для всѣхъ студентовъ и будетъ какъ бы прикладной частью

къ гомилетикѣ. Средства для настоящей цѣли пожертвованы міряниномъ-помѣщикомъ.

Сословные недочеты вообще со стороны, за чертой ихъ проявленія, виднѣе. И въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, жертвователемъ руководило благочестивое желаніе вывести церковную проповѣдь на новую, болѣе отвѣчающую запросамъ времени, дорогу.

А что проповѣдь, т. е. учительство словомъ, одинъ изъ видовъ дѣйственнаго вліянія на людей и одна изъ существенныхъ формъ пастырскаго служенія, стоитъ у насъ не на должной высотѣ,—кто будетъ это оспаривать?

Оторванная отъ конкретныхъ явленій пестрой видоизмѣняющейся жизни, пересыпанная множествомъ текстовъ, искусно, но неубѣдительно подобранныхъ другъ къ другу, съ обиліемъ общихъ мѣстъ религіозно-нравственнаго характера, читаемая по тетрадкѣ или книжкѣ безъ искренняго одушевленія, апатичнымъ или искусственно поддѣлывающейся подъ чувство, однообразной интонаціей, съ дурной, неумѣлой и несчитающейся со слушателями дикціей—кого способна тронуть подобная проповѣдь?

Проповѣдникъ, читающій поученіе, занятъ не мыслями, а, главнымъ образомъ, тѣмъ, какъ бы не смѣшаться, оторвавшись неосторожно отъ напечатанной или написанной строки, да еще дѣланной монотонной модуляціей голоса, традиціонной для большинства проповѣдниковъ. Давно рожденная мысль, давно вспыхнувшее чувство уже остыли и умерли въ ровныхъ строкахъ предъ глазами. Проповѣднику некогда взглянуть на слушающихъ, чтобы провѣрить силу своего слова и найти въ нихъ то уловимое зрительнымъ инстинктомъ отвѣтное чувство, которое такъ нужно для его собственнаго настроенія, какъ вдохновляющее средство. Онъ не переживаетъ возбуждающаго взаимодѣйствія мысли и слова, а только повторяетъ и перечитываетъ то, что уже раньше напрягало мысль, волновало душу; словомъ, между обѣими сторонами

нѣтъ того психологическаго взаимообмѣна вліяній, что создаетъ собою живое слово.

При такихъ условіяхъ и качествахъ, проповѣдь не способна „глаголомъ жечь сердца людей“, а скорѣе еще болѣе охлаждаетъ и усыпляетъ ихъ воспріимчивость.

И развѣ удивительно, что одно появленіе на амвонѣ проповѣдника съ предательской тетрадкой въ рукахъ бываетъ нерѣдко какъ-бы сигналомъ къ массовому выходу изъ церкви молящихся!

Вмѣсто того, чтобы увлекать, настраивать, воодушевлять, проповѣдь превращается въ какое-то испытаніе долготерпѣнія, которое надо выдержать ради развѣ церковнаго благочинія и простой благопристойности; вмѣсто того, чтобы сгущать у церковнаго аналоя томимую духовной жаждой людскую толпу, она, наоборотъ, невольно тѣснитъ ее неудержимымъ потокомъ дальше, къ церковнымъ дверямъ. Да развѣ такая проповѣдь—не тяжелое испытаніе, не тяжкая повинность и для самихъ проповѣдниковъ, которые все-же должны проповѣдывать и при видѣ пустоты около своей каѳедры!

Было бы долго перечислять всѣ сложныя и едва-ли для кого составляющія тайну причины указаннаго печальнаго явленія, т. е. малой дѣйственности пастырскаго слова и его качественной стороны. И условія поступленія въ священники, далеко не всегда благопріятствующія воспитанію истинно пастырскаго призванія, а убѣжденность проповѣдника—душа проповѣди, самое важное для убѣдительности его слова, и чисто внѣшнее положеніе духовнаго сословія, едва-ли способствующее тому, чтобы оно говорило чрезъ своихъ представителей „со властію“, и общее оскудѣніе вѣры, и крайне неудовлетворительная постановка науки о проповѣдничествѣ въ нашей духовной школѣ, высшей и средней, и сила традицій, за предѣлы которыхъ такъ боязно переступить, хотя и сознаешь, что это необходимо сдѣлать,—все это и многое другое

надо имѣть на счету при сужденіи объ успѣхѣ или неуспѣхѣ проповѣди, все это извиняющія и объясняющія вину обстоятельства, но факта не отрицающія. И винить въ этомъ большомъ и сложномъ дѣлѣ только самихъ проповѣдниковъ, значитъ — смѣшивать причины со слѣдствіями.

Мы хорошо понимаемъ, что трудно чуть не на закатѣ дней браться за искусство живого слова, особенно въ городахъ, гдѣ приходится поучать и интеллигентную, болѣе взыскательную, паству; согласны и съ тѣмъ, что для молодыхъ пастырей первые шаги въ этомъ направленіи должны быть, естественно, робкими и не всегда умѣлыми, а потому дѣйствующими нѣсколько и на самолюбіе. Но во 1-хъ, мы привыкли думать, что городскія священническія мѣста даются избраннымъ и наиболѣе достойнымъ пастырямъ; во 2-хъ, во имя блага Церкви необходимы извѣстныя жертвы — трудомъ, упражненіемъ и тѣмъ болѣе ложнымъ самолюбіемъ; нужно и важно побороть себя только на первыхъ порахъ, а потомъ изустное слово, по общему свидѣтельству всѣхъ импровизаторовъ, само заставитъ отдать ему предпочтеніе даже съ практической точки зрѣнія — меньшей затраты времени сравнительно съ писаніемъ поученій; въ 3-хъ, всегда можно найти случаи испытать свои силы лишь передъ небольшимъ числомъ слушателей, сначала короткими, а затѣмъ и болѣе пространными поученіями, а для сельскихъ пастырей въ этомъ отношеніи не представляется уже никакихъ затрудненій; наконецъ, каждый пастырь самымъ долгомъ служенія (отправленіемъ богослуженій и требъ) поставленъ въ необходимость постоянно находиться и дѣйствовать на людяхъ и почти каждому вмѣняется въ обязанность законоучительство въ школахъ, гдѣ обычно ведется изустное объясненіе уроковъ, словомъ, у каждаго пастыря уже есть и долженъ быть, по характеру званія, извѣстный навыкъ къ публичному проявленію своего слова

и своей дѣятельности, а это уже большой плюсъ для дальнѣйшей практики служителей слова.

Думается, что циркулярами, прещеніями, принужденіемъ и даже увѣщаніями въ такомъ важномъ и свободномъ дѣлѣ, какъ проповѣдь, едва-ли можно достигнуть желательныхъ цѣлей. Вѣдь пользу и преимущество живого слова, повторяемъ, всѣ отлично сознаютъ и доказывать ихъ кому бы то ни было нѣтъ, рѣшительно никакой необходимости. Надо довести самихъ проповѣдниковъ до свободно-сознательнаго отношенія къ живой проповѣди еще до вступленія на церковный амвонъ, надо, чтобы они уже предварительно запаслись достаточнымъ опытомъ въ умѣломъ примѣненіи живого слова, еще находясь на школьной скамьѣ, и, слѣдовательно, школа должна взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ.

Но школа до сего времени для живой проповѣди давала весьма мало. Въ семинаріяхъ и академіяхъ, какъ извѣстно, сообщаютъ нѣкоторыя теоретическія и историческія свѣдѣнія о проповѣдничествѣ; за все время обученія учащіеся пишутъ небольшое число проповѣдей, при чемъ послѣднія большею частію или передѣлываются изъ готовыхъ образцовъ, какихъ великое множество, или прямо списываются цѣликомъ, съ откровеннымъ признаніемъ на оригиналахъ, въ предупрежденіе слѣдующимъ поколѣніямъ, что использованы тогда-то; гомилетика излагаетъ правила и пріемы церковнаго краснорѣчія, изъ коихъ одни такъ просты и понятны, что не слѣдовало-бы о нихъ говорить и совсѣмъ, а другіе такъ общи и неопредѣленны, что изъ нихъ трудно извлечь какое-либо практическое приложеніе, но о „краснорѣчіи“-то въ собственномъ смыслѣ не даетъ никакихъ указаній; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ небольшіе проповѣдническіе кружки и преподающіе требуютъ на урокахъ произнесенія пробныхъ импровизацій, но это уже въ видѣ роскоши и сверхдолжныхъ заслугъ, дѣлается какъ-то неувѣренно, вяло и полумѣрами. Одно время, какъ пом-

нится, поговаривали о томъ, чтобы гомилетику присоединить, въ виду нѣкоторой „однородности“, къ теоріи словесности въ качествѣ отдѣла церковнаго краснорѣчія, но подобная комбинація не состоялась, и гомилетика такъ и осталась, по имени—особой наукой о церковномъ ораторствѣ, а на самомъ дѣлѣ незадачливой претензіей на какую-то весьма неопредѣленную науку, отстаивающую свое право на существованіе тѣмъ, что для нея имѣется отдѣльная каѳедра съ особыми учебными часами, правда, немногими, и, главное, тѣмъ убѣжденіемъ, что такая наука необходима и обязательна для пастырей и потому непремѣнно должна существовать во что-бы то ни стало.

Таковъ способъ, выражаясь нѣсколько грубо, школьной фабрикаціи проповѣдниковъ и ихъ учителей, столь обычный и всѣмъ знакомый и столь же безплодный по своимъ послѣдствіямъ. Что же можетъ дать школа при существующихъ условіяхъ и методахъ обученія, если только можно называть практикуемые пріемы его такимъ именемъ, для проповѣди? Что можетъ сдѣлать для нея хотя бы самый аккуратный преподаватель, разъ и самъ онъ учился гомилетикѣ по „всей старинѣ“, на мѣдныя, что называется, денежки? И мыслимо-ли ожидать и требовать отъ его питомцевъ, чтобы они, до сего времени великіе молчальники, вдругъ на одномъ изъ его уроковъ, по его вызову, заговорили экспромптами на каждый случай, на любую злобу дня, ну хотя бы только попытались заговорить!

Не могутъ съ легкимъ сердцемъ вступать на церковную каѳедру и съ печатнымъ или написаннымъ словомъ юноши-семинаристы, не могутъ потому, что не имѣютъ подъ собой никакой почвы, ни въ смыслѣ какого-либо нравственнаго права учить другихъ, ни въ отношеніи чисто технической подготовки къ проповѣди; застѣнчивые и конфузливые, по условіямъ жизни и воспитанія, не привыкшіе къ какимъ-либо выступленіямъ на публикѣ,

какое впечатлѣніе способны оставить они на слушателяхъ своей торопливой, бѣгущей по строкамъ къ желанному концу, рѣчью и всѣмъ своимъ видомъ, который меньше всего говоритъ о какой-либо авторитетности и больше всего внушаетъ сожалѣніе и сочувствіе въ постигшемъ ихъ „испытаніи"!

Не знаемъ, какъ обстоитъ это дѣло теперь, но въ наше время, лѣтъ 15 тому назадъ, семинаристы-проповѣдники, которыхъ разсылали по городскимъ церквамъ произносить поученія (по тетрадкамъ), смотрѣли на себя, какъ на обреченныхъ, и такими, вѣроятно, казались и своимъ подневольнымъ слушателямъ. Равнымъ образомъ, когда молодой преподаватель гомилетики, полный энергіи и самыхъ благихъ намѣреній, нѣсколько уроковъ (не болѣе 3-хъ въ году) удѣлялъ на опытъ въ импровизаціяхъ, давая на подготовку къ каждой 10—15 минутъ, всякій изъ насъ предъ его ищущими „жертвы" глазами невольно опускалъ свои очи и прятался за спины товарищей. Отъ подобныхъ упражненій получался одинъ конфузъ и характеръ ихъ, или вѣрнѣе, вся обстановка, при которой они производились, мало отвѣчали важности ихъ предмета. Ихъ пришлось, впрочемъ скоро оставить, такъ какъ время уходило, а надо было выполнить какую-нибудь „программу" для экзамена.

Пора, наконецъ, сознать, что проповѣдничество—дѣло весьма серьезное и что улучшенія или, лучше, полной реорганизаціи его слѣдуетъ искать не въ области только теоретическихъ знаній, а главнымъ образомъ, въ широкой практикѣ, въ постепенномъ навыкѣ, въ искусствѣ. Если плохо пишутся у насъ проповѣди,—по типу схоластическихъ разсужденій ученическихъ херій, сухимъ и книжнымъ языкомъ съ длинными славяно-латинской конструкціи періодами, то произносятся онѣ и того хуже: безъ выразительности, безъ соблюденія логическихъ удареній и хотя-бы примитивныхъ требованій дикціи.

Присутствуя въ засѣданіяхъ суда, мы слышимъ судейскія рѣчи, и онѣ кажутся намъ и убѣдительными и красивыми; участвуя въ различныхъ публичныхъ собраніяхъ, мы удивляемся находчивости и дѣловитости тѣхъ лицъ, которыя свободно и, повидимому, безъ всякихъ затрудненій для себя ведутъ пренія, искусно возражаютъ и не менѣе удачно отвѣчаютъ въ словесной борьбѣ; а между тѣмъ таланты здѣсь, какъ и вездѣ, рѣдки и считаются единицами; большинство изъ нихъ—такіе же средніе люди, какъ и мы, и добились они тѣхъ или другихъ успѣховъ настойчивостью, выдержкою, постояннымъ упражненіемъ, вольнымъ и невольнымъ,—ради служебной необходимости и ради соревнованія съ другими,—въ живой школѣ общественности. На ихъ мѣстѣ, быть можетъ, и мы были бы не хуже, а нѣкоторые прослыли-бы и талантами, и намъ такъ-же удивлялись-бы и порой апплодировали бы въ восхищеніи, какъ и имъ. Примѣръ католическихъ ксендзовъ, способныхъ говорить сколько угодно и когда угодно, слишкомъ общеизвѣстенъ, чтобы ссылаться на него здѣсь ради доказательности нашихъ разсужденій.

Умѣстно замѣтить, что и у насъ среди проповѣдниковъ нерѣдко пользуются наибольшею популярностью не болѣе развитые и даровитые, а тѣ, которые съ молодыхъ лѣтъ были побойчѣе да посмѣлѣе, повидали лишнихъ людей, потолкались, какъ говорится, между ними, пріобрѣли нѣкоторую сноровку, извѣстную долю опыта, находчивости, остроту мысли и языка; и въ поверхностной оцѣнкѣ людей, когда заняты больше лицомъ, а не изнанкой, послѣдніе могутъ выдвигаться напередъ и создавать впечатлѣніе, а первые остаются позади и ихъ молчаніе или неумѣніе сказать въ нужную минуту подходящее слово трактуются какъ слѣдствіе неспособности или нежеланія говорить или даже просто скудости мысли.

Мы стоимъ далеко отъ оптимизма—одной лишь выучкой раз-

вести питомники настоящихъ ораторовъ въ нашихъ духовныхъ школахъ и еще болѣе далеки отъ желанія наводнить церковь проповѣдниками со способностью безконечно и красно говорить, перво—роскошь, безъ которой можно обойтись безъ ущерба для дѣла и о которой только можно мечтать, а второе—было бы истиннымъ бѣдствіемъ для церкви; многословіе, съ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же бѣдныхъ мыслей и словъ, съ жалкой претензіей „заговорить", въ проповѣди—тотъ туманъ, въ которомъ незамѣтно могутъ потонуть простыя и великія истины Евангелія.

Но, скажутъ, эти новыя теченія въ проповѣди не увлекаютъ ли ее на соблазнительный и вредный путь театральности, внѣшнихъ эффектовъ и искусственности?

Боже насъ сохрани отъ какихъ-либо, хотя бы самыхъ отдаленныхъ, аналогій между церковной каѳедрой и театральными и всякими другими подмостками. Ни въ какомъ случаѣ также нельзя допускать и того, чтобы проповѣдь была похожа сколько-нибудь на газетный фельетонъ или бойкій спичъ. Но зачѣмъ же такъ упорно сторониться „искусства" въ проповѣдническомъ словѣ? Зачѣмъ такъ рѣшительно отмахиваться отъ жизни и ея велѣній? Развѣ такъ уже неизбѣжно вредитъ церкви то, что воздвигаются стильные храмы, расписанные первоклассными художниками, что подъ ихъ величественными сводами раздается художественное пѣніе, что ихъ наполняютъ предметы роскоши и искусства, что совершенствуется, становясь музыкальнымъ, даже церковный звонъ,— вмѣсто простой, ветхой и бѣдной старины,—все то, что именуется словомъ „благолѣпіе"?

Почему-же только одна проповѣдь осуждена на застой и неподвижность? Почему и она не можетъ быть благолѣпнѣе, украшаясь искусствомъ ораторской рѣчи? Почему она не можетъ быть не религіозно только, но и поэтически вдохновенной, священной лирикой благоговѣйныхъ чувствъ, переложенной на музыку слова,

приближаясь въ этомъ отношенiи къ высокимъ образцамъ знаменитыхъ церковныхъ витiй христiанской древности? Вѣдь, напримѣръ, пасхальное слово Златоуста въ сущности не что иное, какъ, если-бы выразиться по современной намъ терминологiи, своего рода религiозное „стихотворенiе въ прозѣ". А тотъ же Златоустъ, какъ помнится каждому изъ церковной исторiи, рѣчи котораго заставляли его современниковъ, умѣвшихъ разбираться въ ораторскомъ искусствѣ, то горѣть отъ стыда, то плакать слезами умиленiя и восторга, учился краснорѣчiю у языческаго ритора—Ливанiя...

Ссылаемся на этотъ извѣстный примѣръ не потому, что задавались-бы мечтами о достижимости для насъ такого идеала, а въ виду того, что принципъ необходимости и для проповѣди считаться съ требованiями времени имѣетъ за себя и большой церковный авторитетъ.

Церковное проповѣдничество и духовное краснорѣчiе должны быть предметомъ особой, научно и твердо поставленной, школьной дисциплины, и эта послѣдняя должна имѣть въ виду не только содержанiе и душу проповѣди, но и ея лицо, внѣшнiй обликъ—стиль, болѣе живой и современный, постоянную, такъ сказать, тренировку въ импровизацiи слова, умѣлую фразировку и декламацiю,—короче, и эстетическiй элементъ человѣческой рѣчи. Если внутренняя сторона проповѣди въ значительной степени опредѣляется требованiемъ момента и тактомъ проповѣдника, то для внѣшней ея стороны требуется то совершенствованiе, которое прiобрѣтается систематическимъ обученiемъ. И духовная школа должна постепенно, на всемъ протяженiи долгаго своего пути, и неустанно создавать всѣ благопрiятствующiя условiя для того, чтобы всякими способами лелѣять и культивировать въ своихъ питомцахъ, для нихъ особенно дорогой и нужный, даръ свободной, живой рѣчи, прiучать ихъ къ общественности и умѣнью держаться на виду у людей, такъ сказать, въ фокусѣ общаго вниманiя, къ

самообладанію при публичныхъ выступленіяхъ. Средства для этого есть: школьныя вечеринки съ чтеніемъ стихотвореній, разсказовъ, литературные, проповѣднические, миссіонерскіе, исторические и др. кружки съ чтеніемъ и обсужденіемъ рефератовъ подъ руководствомъ преподавателей, чтенія и бесѣды въ начальныхъ школахъ и народныхъ аудиторіяхъ, гдѣ таковыя есть, и, уже какъ заключительная ступень долгаго искуса, практика живой проповѣднической рѣчи въ небольшихъ приходскихъ храмахъ, городскихъ и близъ лежащихъ сельскихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ преподаватели вообще должны при отвѣтахъ учениковъ удѣлять вниманіе логической и внѣшней правильности ихъ рѣчи, дабы не только не парализовать тѣхъ усилій, которыя практиковала-бы реорганизованная каѳедра гомилетики, но и съ своей стороны вносить косвенно нѣкую полезную долю въ это серьезное дѣло.

Но объединять, углублять и расширять всѣ частныя и единичныя старанія должна все-же каѳедра гомилетики, въ другой, конечно, постановкѣ, чѣмъ какъ она существуетъ теперь. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать отъ души тотъ первый починъ, который предполагается къ осуществленію въ Петроградской Духовной Академіи, и не пожелать, чтобы ея примѣру послѣдовали и всѣ остальныя Академіи. Питомцы Академій, въ собственномъ смыслѣ спеціалисты своего дѣла, тогда разнесли бы по семинаріямъ свои новыя знанія и новое искусство, и отсюда по лицу земли русской забили-бы ключи живой пастырской рѣчи.

Вѣщая старыя, неизмѣнно святыя и великія слова, она стала бы звучать сильнѣе, тверже и выразительнѣе.

Считаемъ, впрочемъ, долгомъ сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Были и теперь есть, конечно, у насъ выдающіеся проповѣдники, но они возвышаются такими одинокими и недосягаемыми вершинами надъ общимъ уровнемъ проповѣдническаго однообразія, что

сообщаютъ ему еще болѣе унылый видъ. Считаемся и съ тѣмъ серьезнымъ возраженіемъ, что, и не слѣдуя рекомендуемымъ новшествамъ въ проповѣди, не драпируясь звучными и красивыми словами, можно сказать простое, безхитростное, отъ души идущее, нравоученіе, которое найдетъ для себя доступъ къ человѣческому простому-же сердцу. Но вѣдь вмѣстѣ съ любителями простоты еще быстрѣе растетъ число и цѣнителей красоты и изящества. Развѣ прекрасная картина потускнѣетъ въ своихъ краскахъ оттого, что ее вставятъ въ красивую раму? Развѣ мелодичная пѣсня будетъ звучать хуже, если ее исполнитъ лучшими и искусными голосами?

И слово пастыря, самое задушевное и искреннее, несомнѣнно, произведетъ еще большее впечатлѣніе, если будетъ сказано ясно, раздѣльно и толково, подчиняясь техническимъ требованіямъ ораторскаго искусства.

И въ заключеніе мы опять-таки должны сказать, что однѣми внѣшними мѣрами, какъ бы разнообразны и настойчивы онѣ ни были, поднять проповѣди нельзя, такъ какъ ея характеръ и вліяніе обусловливаются и болѣе серьезными причинами, о которыхъ было упомянуто выше; но все-же и такія мѣры, не обѣщая въ скоромъ времени непремѣнно ораторовъ и мастеровъ слова, каковой претензіей и излишне задаваться, даютъ твердыя надежды на оживленіе и большую продуктивность пастырскаго слова.

N.

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе духовной семинаріи второй разъ Его Преосвященствомъ.

14 апрѣля, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій

и Витебскій, посѣтилъ семинарію и присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ въ VI классѣ по церковной исторіи.

15 апрѣля, въ среду, въ день Преполовенія пятидесятницы, божественную литургію совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ настоятель протоіерей Василій Добровольскій съ соборнымъ духовенствомъ, а по окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, съ городскимъ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ на рѣку Двину для освященія воды.

18 апрѣля, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій всенощное бдѣніе совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ. 19 апрѣля, въ воскресеніе, божественную литургію Владыка совершилъ въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и священника Пинковской церкви, Велижскаго уѣзда Н. Еленевскаго. Во время литургіи о. Еленевскій Его Преосвященствомъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

23 апрѣля, въ четвергъ, въ высокоторжественный день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θеодоровны Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ совершилъ божественную литургію, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Вмѣсто причастнаго стиха слово произносилъ ректоръ семинаріи протоіерей Сергѣй Артоболевскій. По окончаніи литургіи, Владыка, въ сослуженіи настоятеля Витебскаго Свято-Троицкаго монастыря архимандрита Порфирія, ректора духовной семинаріи и городского духовенства, на Соборной площади торжественно совершилъ молебенъ. На молебнѣ присутствовали начальствующія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, учащіеся мѣстныхъ учебныхъ заведеній и множество молящихся. Послѣ молебна на соборной площади состоялся парадъ частямъ войскъ мѣстнаго гарнизона всѣхъ родовъ оружія.

3 мая, въ восресеніе, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время литургіи Его Преосвященствомъ былъ рукоположенъ во діакона крестьянинъ И. Михайловъ, назначенный къ Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви.

Посѣщеніе Витебскаго мужского духовнаго училища Его Преосвященствомъ.

24 апрѣля Преосвященнѣйшій Кирiонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, посѣтилъ духовное училище и присутствовалъ на выпускномъ экзаменѣ въ IV классѣ по русской исторіи.

Въ тотъ-же день, послѣ экзаменовъ, въ училищной церкви духовникомъ училища, преподавателемъ священникомъ о. Ѳеодоромъ Булатовымъ былъ совершенъ молебенъ, по случаю окончанія учебнаго года. Въ этомъ учебномъ году выпускному экзамену подвергалось 31 человѣкъ: изъ нихъ выдержали экзаменъ съ правомъ поступленія въ семинарію 21 человѣкъ, а остальные получили переэкзаменовку. Послѣ молебна окончившимъ училище были объявлены результаты экзаменовъ и послѣдовалъ роспускъ на каникулы.

Краткій некрологъ.

25 марта скончался священникъ Старо-Лепельской церкви, Лепельскаго уѣзда о. Стефанъ Забѣлинъ. Покойный уроженецъ Витебской губерніи, Городокскаго уѣзда, села Холомерья, сынъ псаломщика, родился 9 декабря 1870 года, окончилъ курсъ Витебской духовной семинаріи въ 1892 году. По окончаніи семинаріи о. Ст. Забѣлинъ нѣкоторое время служилъ сельскимъ учителемъ, а затѣмъ былъ рукоположенъ во священники. О. Стефанъ во время служенія своего приходскимъ священникомъ въ Старомъ Ле-

пелѣ сумѣлъ завоевать любовь и уваженіе среди сослуживцевъ и прихожанъ.

Окончаніе учебнаго года въ Витебской духовной семинаріи.

27 апрѣля закончились выпускные экзамены въ Витебской духовной семинаріи, а 28 апрѣля состоялось Педагогическое Собраніе Правленія семинаріи. Предметомъ засѣданія было разсмотрѣніе: 1) экзаменаціонной табели выпускного класса, 2) избранія новаго секретаря Правленія семинаріи. (На сію должность избранъ Правленіемъ преподаватель семинаріи Н. В. Полозовъ), 3) назначеніе пособій окончившимъ курсъ. Послѣ собранія, въ 1 часъ дня, въ домовой семинарской церкви о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ С. Артоболевскимъ, въ сослуженіи духовника семинаріи свящ. И. Черепнина и діакона Рославскаго былъ совершенъ молебенъ, по случаю окончанія учебнаго года въ семинаріи. Послѣ молебна о. ректоръ сказалъ окончившимъ курсъ напутственное слово. На молебнѣ присутствовали: преподаватели семинаріи и воспитанники. Въ истекшомъ учебномъ году окончило курсъ Витебской духовной семинаріи 20 воспитанниковъ: 11 человѣкъ студентами (по первому разряду), а 9 человѣкъ по второму разряду. Изъ окончившихъ курсъ семинаріи изъявили желаніе служить по духовному вѣдомству—10 человѣкъ, а 10 человѣкъ намѣрены поступить на военную службу и продолжать образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ университетѣ и ветеринарномъ институтѣ). Изъ другихъ классовъ въ теченіе года выбыло 27 человѣкъ для поступленія въ дѣйствующую армію, въ военное училище и другія свѣтскія учебныя заведенія. Три воспитанника въ теченіе учебнаго года умерли: 1 класса С. Шитиковъ, В. Гравитъ и 5 класса Н Слупскій. Всего учащихся въ истекшимъ году въ семинаріи было 255 человѣкъ.

Такъ скромно закончился въ Витебской духовной семинаріи

учебный годъ и курсъ ученія и воспитанія. Начался онъ съ опозданіемъ въ зданіи духовной семинаріи, а окончился въ Александровской мужской гимназіи. Сравнительно немного окончило курсъ въ семъ году, но изъ этого числа трое уже посвящены въ священники а двое поступили въ псаломщики. Можно ожидать, что всѣ они останутся всегда благодарными воспитавшей ихъ школѣ и каждый въ отдѣльности разовьетъ свой талантъ, пріобрѣтенный имъ подъ кровомъ церкви Христовой и окажется въ жизни достойнымъ дѣятелемъ на благо ея и дорогого нашего отечества.

М.

ВОЗЗВАНІЕ

1-й безплатный для больныхъ и раненыхъ воиновъ Санаторій Имени Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Въ Москвѣ, при Обществѣ „Экономическое Возрожденіе Россіи“ открытъ сборъ пожертвованій на сооруженіе 1-го безплатнаго для больныхъ и раненыхъ воиновъ Санаторія **Имени Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.**

Цѣль основанія Санаторія—цѣль безконечно близкая и понятная каждому рускому сердцу, бьющемуся въ унисонъ стихійному подвигу родныхъ богатырей, на далекихъ поляхъ смерти и славы, безстрашно завоевывающихъ намъ желанное освобожденіе отъ ненавистнаго нѣмецкаго гнета. Каждая капля крови, каждое ихъ страданіе—это наше, за насъ, нами русскими переживаемое. Много ихъ этихъ витязей дорогой отчизны уже успокоилось тамъ на чужой окровавленной нивѣ. Темнымъ флеромъ скорби о нихъ

затянуто родное небо. Но другіе, сохраненные Высшею Волею, вернутся къ намъ, придутъ вслѣдъ за послѣдними утихающими раскатами военной бури, усталые, физически измученные тяжелымъ походомъ. И какъ безгранично отрадно будетъ тогда сердцу русскому дать имъ возможность временнаго отдыха, дать имъ то малое, что мы можемъ и что сполна заслужили они своимъ большимъ ратнымъ подвигомъ.

Присвоеніе Санаторію Имени Верховнаго Вождя нашей арміи послужитъ лучшимъ „нерукотворнымъ" памятникомъ великихъ боевыхъ трудовъ того, кто ведетъ ее по пути побѣдъ, глубоко любя Россію, вѣруя въ нее и въ то русское въ ней, что трепетно ждетъ свѣтлой зари своего возрожденія, чувствуя, что лишь въ ней и въ полной побѣдѣ счастье Россіи и ея гордое будущее. Не жалѣя силъ своихъ, вѣрный завѣту родимой земли, вмѣстѣ со своими витязями твердо охраняетъ Онъ вѣковую славу нашихъ сѣдыхъ знаменъ.

Пусть не одно лишь сознаніе гражданскаго долга руководитъ нами, когда мы захотимъ участвовать въ задуманномъ русскими людьми добромъ и насущномъ дѣлѣ. Пусть большое русское сердце наше широко откроется на встрѣчу горестямъ и невзгодамъ нашего солдата, пострадавшаго за общіе интересы родины.

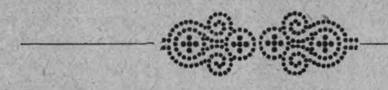
Къ Вамъ, русскіе люди, къ Вашему большому сердцу призывъ нашъ. Призывъ откликнуться на помощь вернувшимся, въ память навсегда ушедшихъ. Пусть не смутитъ Васъ размѣръ Вашей жертвы. Цѣнность ея не въ количествѣ, а въ доброхотномъ желаніи быть съ нами въ задуманномъ русскомъ дѣлѣ.

Желающимъ—внести свою лепту просятъ направлять ее въ общество „Экономическое Возрожденіе Россіи", Москва, Тверская, Настасьинскій пер., д. № 4.

Лица пожертвовавшія 10.000 рублей въ будущемъ Санаторіи будутъ имѣть отдѣльную комнату своего имени.

Имена жертвователей будутъ печататься въ журналѣ Общества „Экономическое Возрожденіе Россіи" и будутъ высылаться безплатно жертвователямъ при условіи сообщенія Обществу своего адреса.

Всероссійскій сборъ пожертвованій разрѣшенъ Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 февраля 1915 года за № 4.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 19 мая 1915 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.